

Мастер-класс по рунной магии: мёд поэзии

Харольд Урс

Этим утром Харольд был в хорошем расположении духа. Он уже неплохо освоился в монастыре, и здесь ему нравилось: тихо, спокойно, есть с кем пообщаться, есть о чем подумать. И место такое, располагающее к работе над собой и размышлениям о вечном, духах, философии и прочем. А работы было немного. Для разнообразия Харольд решил провести еще один мастер-класс, и надеялся, что желающих получить от него знания в этот раз будет хоть немного больше.

- Доброе утро, - сказал Харольд, заняв место за низким неудобным столиком в комнате для занятий. Он уселся по-турецки, потому что от сидения на коленях быстро с непривычки затекали ноги. - Сегодня я хочу, чтобы вы побыли немного скальдами, то есть поэтами. Одной из составляющих частей ритуала освящения рунной формулы является чтение висы - короткого стихотворного обращения к асу, то есть богу, с просьбой о помощи. Считается, что чем искуснее написана виса, тем она действеннее. Можно ограничиться чем-нибудь банальным типа "Фрейя прекрасная мне помоги", но лучше проявить фантазию. Так что возьмите бумагу, ручки и составьте одну или несколько вис, с помощью которых вы бы просили о помощи любого из северных богов: мудреца Одина, красавицу Фрейю, хозяйку Фригг, защитника асов Тора или любого другого, кого вы из них знаете, и кого бы стали просить о помощи.

Харольд удобнее уселся за столом. Он считал задание достаточно сложным, но оно помогло бы ученикам лучше понять северных богов, а заодно и размять свои мозги.

- А я пока расскажу вам о том, откуда взялись на земле скальды, - сказал он. - Есть на свете священный напиток - мед поэзии. Всякий, кто его выпьет, тут же обретает способность слагать стихи. Потому боги, цверги и прочие персонажи активно боролись за право обладать этим мёдом. Один в свойственной ему манере решил сей мёд тиснуть по-хитрому: обернулся змеей, залез в пещеру, где был мёд, потом обернулся собой, провёл три ночи с великаншей Гуннлёд, сторожившей мёд, и за это стражница разрешила ему отпить тот мёд. Он вылакал чашу в три глотка, обернулся орлом и полетел обратно в Асгард - чертоги северных богов. И пока летел орел над миром людей, он, как любая птица, в полете иногда гадил. Но он же - бог, еще и напившийся священного напитка, потому и гадил он исключительно медом, капли которого попали на некоторых везунчиков, которые научились слагать стихи. Так и появились скальды, чье мастерства в северной традиции очень ценится. А теперь не буду вас отвлекать, у вас осталось сорок минут.

Мастер-класс продлится до воскресенья, 20.09, до 20:00 мск. Приглашаются все желающие, чей уровень рунно ймагии не выше Послушника. Отыгрыш выкладывается одним постом. За участие в мастер-классе начисляется 10 дополнительных РПГ баллов, согласно правилам раздела.

Макс Кондор

Провести маленькое дилетантское исследование и узнать, как же на деле должны выглядеть суровые тибетские мастера, Кондору интересно. Не до жути, конечно, но до определённой степени нетерпеливой щекотки где-то под рёбрами. Сам себя считать хоть отдаленно суровым Макс, как ему кажется, вообще права не имеет. Не с его неестественно лёгким подходом к такому, казалось бы, ответственному делу, как преподавание. Лёгкость и беззаботность в речах порой проскальзывают такие, что сбить Макса с изначально взятой было темы повествования оказывается проще простого. Видимо, таким образом небесная канцелярия при создании и утверждении формы для отлива решила уравновесить выданное Кондору умение обстоятельно и дотошно планировать далеко идущие действия. Ну, вот и получилось в конечном итоге получерт-знает-что. Ходило причём, говорило-рассуждало, и ещё жизни других зачем-то поучать пыталось.

Мастер, правда, на мастер-классе присутствующий и неразумных вразумляющий и просветляющий, на восточного тянет примерно в той же степени, что и сам Макс, равной восхитительному градусу "что-то не верится", идущему в атаку на репрезентативность с шашкой наголо. А вот в суровость благодаря кустистым бровям и не только до определённого момента верится легко и охотно, едва ли не "более чем". Веру и доверчивость Кондор задвигает в дальний угол сознания, в грохочущий и относительно пыльный ящик, когда слышит задание. Ну не всем же быть скандинавскими Гомерами, ну что вы, отпустите душу-то на покаяние, не травите плохими стихами. Про самого себя Макс знает точно: если Гомера он художественно из себя и изобразит, то лишь пребывающего в глубочайшем маразме и неспособного высоким штилем повязать друг с другом две строки под не переменным наличием смысла, логики, рифмы. С начальством, однако, не спорят, особенно с начальством, тотальное превосходство которого, пусть и временно, признали самолично, в здравом уме, трезвой памяти и по доброй воле, при наличии отсутствия в обозримом пространстве дула пистолета. Поэтому Макс покорно берет ручку, бумагу, и в поисках высшего смысла и вдохновения начинает покрывать край листа мелкой вязью рисунков вперемешку с иероглифами.

Вдохновение к Кондору идти не желает. Леший его разбери, чем именно, а только отпугивается, предпочитает держаться на безопасном, вполне себе почтительном расстоянии. И усугубляется ситуация тем, что в скандинавской мифологии вообще и в рунах в частности Макс разбирается из рук вон плохо, несколько завалявшихся в памяти фраз из норвежского да шведского языков никак этих знаний не компенсируют. Кондор лишь может предположить, что Один - это некто вроде греческого Зевса, самый в тусовке главный бог. Ну и, спасибо адаптации Марвела, примерно понятна функция Тора, а вот с остальными именами царит полная неразбериха. Но сдавать пустой лист или, того хуже, скупое переиначивать предложенную Харольдом фразу не позволяет окостеневшая в горле гордость. И Кондор все упрямо царапает ручкой и разрисовывает лист, не желая сдаваться, но и выхода пока не находя. Хотя ищет предполагаемые, подходящие рифмы не менее усердно, чем ищут Бермудский треугольник, Амелию Эрхарт и Лох-Несское чудовище.

приношу свои извинения, окончание поста выложу позже, собственно задание на текущий момент не готово.

Маргарита Эрнандес

Рунная магия долгое время оставалась вне сферы интересов Маргариты. И дело тут было не в том, что этот вид магии совсем не привлекал русскую испанку, просто на изучение рун у девушки банально не хватало времени. В монастыре преподавали такое количество дисциплин, что всей жизни одного человека не хватило бы, чтобы добиться в каждой из них мастерства. А просто познакомиться с разными видами магии и основами многочисленных боевых систем, предполагающих использование оружия и нет, и не увязнуть в теме по самые уши для Эрнандес являлось чем-то практически нереальным.

Интерес к рунной магии настолько сильный, чтобы стать замеченным, у Маргариты появился после их приключений с Яшими. А после беседы с Ингваром и первого прикосновения к настоящим рунам, он и вовсе встал в ряд со стихийной магией, катаной и рукопашным боем. А тут, как нельзя кстати, подвернулся мастер-класс у Харольда Урса – мастера, которому уже как-то посчастливилось познакомиться с чистым потоком сознания девушки, вылившегося в сочинение о сибирских шаманах.

Сегодня мастер выглядел значительно бодрее, чем в прошлый раз. Может быть, именно поэтому задание ученикам он дал еще более заковыристое, чем на мастер-классе по шаманизму. В первый момент Маргарита даже подумала, что ее подвел слух, настолько странным ей показалось предложение Харольда Урса попробовать себя в качестве скальда. Сама девушка находилась с рифмой в дружеских отношениях и в ранней юности немного баловалась стихосложением, хотя никогда не решилась бы назвать себя поэтом. И, как ей подсказывала интуиция, по сравнению с другими учениками, она еще находилась в выигрышной ситуации.

От размышлений по поводу трудностей создания поэтических произведений Маргариту отвлекла рассказанная мастером история. Рыжая до этого уже успела познакомиться с легендой о том, как Один добывал мед поэзии, но вариант Харольда ей понравился значительно больше. Да что там понравился, рыжая решила, что рассказ Урса сам по себе достоин того, чтобы его превратили в поэму. И будь у нее немного больше времени, девушка наверняка попробовала бы облечь услышанное в стихотворную форму. Но поскольку на выполнение задания отводилось всего сорок минут, она решила не замахиваться на великое, а начать с малого.

Рифма всегда давалась Эрнандес легко. Гораздо сложнее было наполнить ее смыслом. Вот и сейчас на первую строчку, приведенную мастером в пример «Фрея, прекрасная, мне помоги», русской испанке пришло в голову сразу два дурацких варианта, как можно ее продолжить.

Первый:

Фрея, прекрасная, мне помоги,
Чтоб не пробили сегодня с ноги.

Или еще хлеще:

Фрея, прекрасная, мне помоги,
Темной порой отравить пироги.

И в первом, и во втором случае получился какой-то бред. *Видимо, если отведавший меда поэзии орел и пролетал над монастырем, свои птичьи дела над тем местом, где я стояла он делать не стал.* Маргарита поняла, что если она не сможет сосредоточиться, то ничего достойного у нее так и не получится. И поскольку история мастера Урса никак не выходила у рыжей из головы, Эрнандес решила, что посвятит свою вису Одину. Получилось следующее:

О, мудрый Один, понять мне позволь,
Кто прописал мою глупую роль.
И в чьих руках продолжает скользить
Странной судьбы моей тонкая нить.
О, мудрый Один, прошу, укажи,
Где верный путь, ну а где миражи.
И как добыть мне желанный свой мед...
Не переспав с великаншей Гуннлёд.

Русская испанка даже фыркнула от досады. Последняя строчка все испортила. *Ну и как теперь такое зачитывать Харольду Урсу? Нет, он, конечно, может и оценит неожиданный поворот в сюжете, но показывать мастеру подобные поэтические произведения как-то неудобно. Хотя, по-моему, получилось очень жизненно. Провести три ночи с великаном ради какого-то сомнительного напитка... Я бы точно на такое не пошла.*

Маргарита подняла глаза и посмотрела на Харольда, словно пытаясь понять, не может ли он залезть к ней в голову и увидеть весь тот бардак, который в ней творится. В тот момент, когда рыжая встретила с мастером взглядом, тот был очень серьезен и, похоже, занят какими-то своими важными мыслями. В результате на бумаге появились две новые строчки:

О, Харольд Урс, что бывает всегда
Столь же суров, как его борода...

Небольшая поэтическая импровизация прервалась веселым похрюкиванием. Вместо того, чтобы сосредоточиться, девушка еще больше развеселилась и уже не могла унять рвущиеся на волю строки. Стараясь не привлекать своей возней лишнего внимания, рыжая дописала:

Ты за стихи меня сильно не бей.
Слово ведь все-таки не воробей.

Тем временем отведенные на выполнение задания минуты неслись с невероятной скоростью, а ни одного серьезного произведения Маргарите так и не удалось создать. Нужно было срочно менять свой настрой с игривого на лирический. Поняв, что Одина лучше оставить в покое, девушка принялась лихорадочно перебирать в голове имена известных ей скандинавских богов, пытаясь найти того, кому ей бы захотелось посвятить вису, пока одно из них не возникло в сознании яркой вспышкой. *Бальдр. Здесь точно не найдется места смеху.* Эрнандес не была сильна в скандинавской мифологии, но история жизни чистого душой Бальдра и его гибели

из-за козней Локи, стала одной из немногих, навсегда сохранившихся в ее памяти. Маргарита сделала глубокий вдох, сосредоточилась и представила перед собой светловолосого мужчину среднего роста, смотрящего на нее яркими полными доброты и сострадания глазами, в глубине которых скрывается затаенная печаль. А затем крепче сжала в руке ручку и вывела на бумаге следующее:

О, Бальдр, божественной ты добротою
Затмил всех героев, что жили когда-то.
Как мне доказать, что чего-то я стою?
И как мне исправить то, в чем виновата?
Придай же мне сил, несмотря на невзгоды,
Себя сохранить в вечной днесь круговерти.
И быть столь достойной в грядущие годы,
Как ты в своей жизни, как ты в своей смерти...

Отведенное на задание время закончилось одновременно с тем, как рыжая дописала последнюю строку. Оставалось самое важное – представить свои творения на суд мастеру. Маргарита решила, что зачитает последнюю вису и первую половину висы Одину. Приходилось надеяться только на то, что Харольд не надумает проверять, что же еще девушка нацарапала на своем листе и не найдет четверостишие посвященное самому себе. А то сегодня рыжей могла выпасть сомнительная возможность примерить на себя роль не просто поэта, а поэта гонимого...

Стивен Фостер

Что такое руны - Стивен представлял весьма смутно. Он знал, что во многих играх рунический доспех или оружие - это очень круто, но на этом познания и заканчивались. Также он что-то слышал о том, что есть рунический алфавит, и это связано со Скандинавией, но не более того.

Рассказ про поэтов он слушал с интересом, но вот задание для него было не совсем ясно. Он никогда не обращался к северным богам, да и его семья ходила в католическую церковь, да и то не часто. Были, конечно, ещё мифы, но Стивен читал только греческие, да и то исходя из школьной программы, не более. Были ещё различные игры и комиксы, основанные на скандинавской мифологии, но мальчик очень сомневался, что эти знания будут актуальны на этом мастер-классе.

Однако он мыслил логично: если Один мудрец, то, скорее всего, маг. Значит, его можно попросить помочь в обучении магии. Вот только мыслей, как это сделать, не было совершенно. Да и стихи писать он тоже не умел. На него точно орлы не гадили, даже голубей как-то удавалось избежать. Некоторое время Стивен размышлял, как лучше - сделать задание хоть как-то или не делать совсем. Тяжко вздохнув, он решил делать "хоть как-то". Ведь сказано было, что в крайнем случае можно ограничиться чем-то банальным. Тем более, что этот позор можно было просто записать на бумаге и отдать мастеру, не читая его вслух. Так что Стивен накарябал на бумажке "Мудрый Один, прощу о помощи, поделись своей мудростью". Перечитав написанное, мальчик поморщился - это был полный отстой. Но ничего лучшего за сорок минут он придумать не мог. Покосившись на других, Стивен отметил, что все что-то строчат и строчат. Вот уж кто не остался обделенным медом. Тем не менее, время вышло и, сложив листок вчетверо, чтобы случайно не открылся и остальные не увидели, что у него там написана одна строка, Стивен

сдал задание и традиционно поклонился, благодаря за мастер-класс.

Николай Триколенко

Раньше Николай с рунами практически не сталкивался: встреча с Ронаном - не в счет. Слышал о них немало, и считал, что неплохо бы обучиться, да вот незадача - мастеров почти не было. К тигрице парень подходить побаивался, а других мастеров до недавнего времени и не было. И тут нате вам - не просто мастер, а самый натуральный скандинав.

Харольд оказался интересным мастером, и задание дал оригинальное, все бы неплохо, если бы не одно "но": из большинства пришедших на мастер-класс поэты были - как из Гарольда балерина.

Парень отлично понимал, что из него получится только очень малобюджетная версия скальда, скорее даже демо-версия. Ну а что поделать? На Николая гадили только голуби, и далеко не божественным медом. Радовало еще, что писать нужно было не скандинавскими рунами. Хотя... тому же Одину парень не завидовал: три ночи удовлетворять великаншу ради чаши божественного меда... альфонсом пахнет...

"Интересно, та великанша хоть красивая была, или страшна как смертный грех?", навязчиво лезла в голову мысль. Хотя, если Один сначала к ней в постель прыгнул, а только потом медовуху пил, значит, Гуннлёд была очень даже ничего...

Все эти мысли помогали отвлечься от мрачных раздумий, но совсем не помогали выполнению задания. Парень даже прекрасным дамам стихи никогда не писал, и правильно делал, а сейчас... А сейчас надо было хотя бы попробовать. Была бы возможность, Николай накатил бы рюмку настойки, чтобы мечталось легче, а то с висами, да с непривычки, без поллитры не разберешься...

Взяв листок бумаги и ручку, Николай начал усиленно думать, чего бы написать. Все-таки, простая коротенькая молитва в стиле "О лунная призма, дай мне сотку на столовку" не годилась: вон, Маргарита что-то усердно строчила, да и остальные думали, старались, так что на "отвяжись" лучше не писать, а постараться...

Наконец, примерно через полчаса мучений головного, спинного и всех прочих мозгов, Николаю удалось родить коротенькое четверостишие:

Верховный Ас Тор, в этот миг,
За искажением форм и линий
Отец воителей, представь свой лик
Врагам всем нашим на погибель.

Не бог вещь что, но и Николай - не Пушкин. А тут еще Харальд разбудил своими легендами Колину давнюю мечту о медовухе... Перечитав четверостишие, парень положил листок перед собой: на большее его разум в поэтическом плане был неспособен.

Курук

Иногда в голову парня закрадывались мысли навроде "а мастер-классы будут теперь всегда проводиться, правда?" А то что-то как-то даже и не верилось, что как с полпинка, здорового, богатырского все мастера начали проводить мастер-классы по разной тематике, причём чаще, чем обычные тренировки. Главное в этом деле -

регулярность. Мастер-классы же пока шли в режиме "нон-стоп", но Курук всё равно не мог поверить, что никогда не наступит тот день, когда всё вернётся на круги своя. Не подумайте, что ему не нравились мастер-классы. Просто сколько же это счастья поступало в организм парня в последнее время - и отношения с Ритой более-менее были, и Николай недавно вернулся из своей командировки, а тут ещё и мастер-классы по рунам проводят. Уже в который раз, в третий, кажется! Да сифу Бо сама бы ни в жизни на такое не решилась. Прекрасно зная, сколько желающих обучиться рунной магии...

Этот новый мастер - Харольд - был не знаком Куруку, но и хрен с ним, главное, что сегодня он будет работать на рунную тематику. Хотелось встретить Ингвара - недавнего нового знакомого Курука, тот был без ума от рун. Но он не пришёл. Зато тут были и Рыженькая, и Николай од-но-врем-ен-но! Нет, ну как так-то, а?! Курук аж голову не потерял, при входе же. Но отвлекаться на них было нельзя, сегодня он тут по делу. И чем же они будут заниматься?..

Писать стихи? Да вы шутите. Поэт из Курука был как из Ленина космонавт. И да, даже в школьные года Курук не занимался никакой писательской деятельностью. А как же стихи в романтическом стиле? Нет, нет и ещё раз нет. Кто-то другой писал стихи, но не Курук. Романтики в школе, в которой никто тебя за человека не принимал, быть не могло априори.

Минут с пятнадцать он пребывал в некоем ступоре. Было видно, как та же Рита строчила только так, от души. Кажется, среди девушек больше поэтесс и писателей. Они личности творческие, и художниц среди девушек тоже больше... Этим парень как бы оправдывал своё кривое рисование руками из заднего прохода. Зато он считал хорошо. Да, у него - технический склад ума. Время шло, а выкручиваться из положения как-то надо было. Сказка про какающего мёдом орла чуть было не выбило желание развернуться и уйти отсюда - сколько уже можно было терпеть этот бред?? Причём этот новый мастер Харольд так слаженно рассказал, что у Курука даже возникло подозрение - а не он ли и был этим пресловутым сказочником? В ушат с холодной водой его мало было окунуть, какую траву он курил, когда сочинял всё это - тот ещё вопрос. А про три бурных ночи с великаншей Курук и вовсе уже молчал. Хорошо хоть не наоборот, а то бы настолько глупая речь из уст бородатого мастера наверняка вызывала подозрения не только у Курука.

На ум всплыла фраза о том, что дар поэта идёт от воздушной чакры, Вишшудхи. Которая у Курука как бы не была в упадке, но он просто не занимался с голубоватой энергией. Не любил он магию воздуха, хотя парочку полезных и применимых в реальной жизни приёмчиков унаследовал. У него была любимая руна - Альгиз. Любимого бога не было, но да пусть это будет Фрейя. Оставалось за последние минут двадцать придумать хоть чего-нибудь... Курук уже пожалел, что у него не было развито прорицание, так хотелось глянуть, что там у Николая и Риты понаписано... Рыженькая строчила просто без остановки, Куруку аж неловко стало, что он со своей стороны не мог выдать и строчки. Интересно, а если он сосредоточится, сможет посмотреть на её текст её же глазами? Есть ли такой приёмчик в ментальной магии? Если у него однажды получилось передать мысли Киану без глазного контакта, может, получится и прочесть какие-нибудь мысли? Внутри стало как-то не по себе от этих мыслей, конечно, он ничего копировать себе не собирался. Но так хотелось посмотреть, что там у Риты... Она же сама потом

постесняется рассказать о своих поэтических подвигах, да и когда они ещё встретятся-то... Парень осторожно окутал разум рыженькой тоненькой синей паутинкой, пробираясь в глубинки сознания девушки. У него был довольно большой арсенал возможностей. но конкретно сейчас интересовало то, что было написано на бумаге и лежало прямо перед Ритой.

И... у него получилось! Получилось увидеть, что было написано у неё на листке! Он так сильно обрадовался, что потерял концентрацию, и пришлось свернуть всю синюю паутину, а то ещё не дай боже заденет сознание девушки. Ох, надо ещё тренироваться и тренироваться. Он очень боялся "спалиться", всё-таки, это не совсем по правилам, точнее, совсем не по правилам, но ведь он это делал исключительно в мирных целях, верно? Кажется, времени не осталось совсем и придётся сдать пустой листок мастеру... Или же по-быстрому придумать несчастное четверостишие, где будет фигурировать Фрейя и руна Альгиз...

*Покровителя-бога у меня пока нет,
О, великая Фрейя, подари мне кларнет!
Проиграв на нём руну Футарка Альгиз,
Потечёт энергия абсолюта сверху вниз.*

Главное, чтобы было в рифму. А какой там слог, куда падает ударение - всё фигня. Если Курук будет ещё и эти мелочи учитывать, что несчастные четыре строчки будут писаться целый вечер, а не сорок минут... Перечитав своё творчество, Курук хотел было зачеркнуть всё это к чёртовой матери и сдать пустой лист, однако мастер как раз только что объявил о концовке занятия. Внезапно так, да? Пришлось сдать то, что есть. Зато у Курука получилось ещё чуточку продвинуться в изучении ментальной магии. Это было очень большим открытием для парня, в последнее время он очень быстро развивался, опасливо дыша своей наставнице в затылок. Пф, он собирался её обогнать, он и обгонит!

Харольд Урс

Ученики страдали муками творчества, и это было заметно по их не просветленным лицам. Харольд считал, что не должен читать составленными ими висы, пусть творения останутся на их совести, все же просьбы к северным богам - вещь сугубо интимная, и озвучивается только во время ритуала, а иногда и произносится в уме. Хороший способ скрыть отсутствие дара скальда.

Одна из учениц, вроде, та самая, что была даже на занятии по шаманизму, прочитала весьма терпимые стихи, остальные ученики, судя по всему, тоже что-то смогли изобразить. На этом одно из самых сложных заданий для начинающих рунных магов можно было считать оконченным, а то еще нажалуются. что новый мастер отличается садистскими наклонностями.

- Время вышло, - объявил Харольд. - Я не буду читать ваши стихи, пусть это останется на вашей совести. А теперь можете быть свободны.

Как бы ни ценились в северных землях скальды, те, кто сегодня с трудом мог составить хоты бы пару строк текста могли радоваться уже тому, что на них не попал мёд поэзии тем способом, каким он достался смертным, согласно древней

легенде. Мелочь, а приятно. По крайней мере, сам Харольд утешал себя именно этим.

Мастер-класс окончен.
